

ЗЕЛЕННЫЙ ПОЯС - САМЫЙ ВЫСОКИЙ

Галина Лебедева, с которой мы совершаем неспешную прогулку по Битцевскому лесу, останавливается у дерева, начисто лишеного коры. Голый ствол напоминает пожелтевшую кость.

Ель обречена, - говорит она, - ее надо убирать. Сначала здесь поработал короед-типограф, затем уже птицы постарались. Но с короедом в принципе бороться можно. Применяем феромонные ловушки, санитарные рубки проводим, чтобы вовремя убрать заселенное насекомым дерево. Благоприятным для вредителя оказался погодный фактор последних лет. Жаркое лето, недостаток влаги ослабляют древесину. Он становится легкой добычей короеда. Но все-таки главная проблема - рекреация...

Здесь стоит пояснить, что рекреация - это мы с вами. Это нагрузка, которую несут московские леса в результате неизбывной тяги горожан отдохнуть на природе душой и телом. А Галина Лебедева - начальник отдела мониторинга и особо охраняемых природных территорий ГУ «Московское городское управление лесами».

СКОЛЬКО ИХ ОСТАЛОСЬ?

Лесов на Москве не так много, но и немало - 8,55 тысячи гектаров, а вместе с лесопарковым защитным поясом - 62,8 тысячи. Это богатство находится в ведении государственного учреждения «Московское городское управление лесами», в составе которого восемь специализированных лесхозов - «Исторический», «Балашинский», «Юго-Восточный», «Экспериментальный Московский», «Красногорский», «Учинский», «Зеленоградский» и «Северный», а также заповедник «Горки» и природный парк «Битцевский лес». Намеренно привожу весь этот перечень: он дает представление о географии размещения лесов в Москве и ближайшем Подмосковье.

Слово - первому заместителю начальника управления Ольге Игнашовой:

Основными направлениями нашей работы - лесовосстановление, охрана и защита природных комплексов, редких и исчезающих видов растений и животных, благоустройство территорий и мест отдыха населения, эколого-просветительская деятельность. В общем, забот хватает. Если посмотреть статистику, то с 1998 года в результате ураганов, пожаров и очаговых распространений насекомых-вредителей лесные насаждения были повреждены на площади свыше 18 тысяч гектаров.

Соответственно пришлось потрудиться над восстановлением: высадили более 600 тысяч деревьев, полностью возродили лес на 310 гектарах. Активно участвуем в городской озеленительной программе. Только за последние три года высажено более 180 тысяч деревьев и кустарников, создали природные и классические цветники на площади 17 тысяч квадратных метров. Интенсивно развиваем лесопитомники, поскольку спрос на посадочный материал растет. В спецлесхозах «Юго-Восточный» и «Москворецкий» применяются современные технологии выращивания саженцев с закрытой корневой системой. Они хорошо приживаются, и сейчас из наших питомников реализуется более 150 тысяч деревьев и кустарников различных пород.

Животный мир тоже требует к себе внимания. Слава богу, под сенью столичных лесов сохранились еще зайцы, лоси и кабаны. Егерская служба занимается изготовлением и развешиванием искусственных гнездовий, устройствам подкормочных площадок, содержанием белок в бельчатниках.

Участвует управление лесами в программе по восстановлению естественных растительных сообществ и увеличению численности редких животных на особо охраняемых природных территориях. Восстанавливаются насаждения лиственных, сосны и ели, закладываются аптекарские плантации с лекарственными и редкими видами растений.

Многое приходится делать и для того, чтобы наши старания не пропали даром, - заключает Ольга Игнашова. - Поскольку леса включены в пространство мегаполиса, проблема их охраны - первоочередная. По фактам браконьерства, незаконной порубки, самовольных захватов территории, нарушений правил пожарной безопасности и т.д. в течение прошлого года составлено более четырехсот протоколов.

Но это все текущая повседневная работа. Сейчас, в связи с введением в действие нового Лесного кодекса, коллектив управления волнуется дальнейшей судьба лесопаркового пояса столицы в целом. Дело в том, что со стороны районов уже предпринимаются попытки сдачи лесных территорий в аренду. Если такая модель будет реализована, Москва может потерять свой зеленый пояс - его просто растащат на кусочки.

ГЛАЗ ДА ГЛАЗ

В летнюю пору за лесом особый пригляд нужен. Первой задачей - уберечь его от пожара. Особенно тяжелым было сухое и жаркое лето 2002 года, когда площадь возгораний составила 98 гектаров. И места этих пожаров в прошлом году пришлось восстанавливать, возвращать к жизни. Печальный опыт учли, многое сделали для предупреждения огненной стихии. Устроили две плотины и пять водоемов, расчистили четыре существующих водоема, провели ремонт противопожарных дорог, установили около 2,5 тысячи ограждающих устройств и шлагбаумов.

Нынешнее лето, по прогнозам, обещает быть теплым, но с дождями, - делится видами на пожароопасный сезон начальник отдела охраны леса Татьяна Рудометкина. - В прошлом году у нас случился один небольшой пожар в Учинском спецлесхозе. Кроме того, силами лесной охраны ликвидировано 18 возгораний, потушено 226 костров. Весной этого года, как только подсохла прошлогодняя трава, начались подпалы. К 26 апреля лесная охрана ликвидировала 63 возгорания. В основном поджоги - дело рук подростков, хотя иногда трава загорается просто от непогашенного окурка. Конечно, всеми средствами, с помощью печати, радио и телевидения постоянно напоминаем людям о том, чего ни в коем случае нельзя делать в лесу... Но костры продолжают разводиться. Никак не может наш человек выжить на природу и ничего не запалить. Пусть не шашлык,

так хоть сосиску над огнем ему обязательно надо обжарить. Для леса же огонь - главная опасность, особенно если сушь стоит.

Потому и нет у лесной охраны выходных и праздников: дежурить и проводить рейды приходится постоянно. Так, к примеру, организована работа в спецлесхозе «Исторический». Здесь строго относятся к тем, кто не желает признавать правила поведения на лесопарковой территории. Только в прошлом году провели 102 рейда и привлекли к ответственности 164 нарушителя.

Огромных трудов и средств стоит уборка лесных массивов от бытового мусора. После схода снега в лесах открывается просто жуткая картина. Чистят леса работники спецлесхозов, помогают в наведении порядка районные управы, но этого недостаточно. Сохранить лес в чистоте можно при одном условии: не оставлять мусор после себя.

ПО ТРАВКЕ БОСИКОМ?

Лес - очень чуткая экосистема. Не надо думать, что, если мы просто прошли по травке, не заломав при этом ветку, не развели костерок, то лес не почувствовал нашего присутствия.

Галина Лебедева, с которой мы продолжаем прогулку по Битцевскому лесу, рассказывает:

Лесная почва под нашими ногами уплотняется. И есть специальный голландский прибор, которым мы измеряем степень ее уплотнения в результате посещения лесов людьми. Далее цепочка выстраивается такая: уплотнение почвы задерживает доступ кислорода и влаги к корням, вызывая их постепенное отмирание. Нет, к сожалению, у нас культуры ходить только тропками, не утаптывая основную территорию. Как видите, и за это лес расплачивается.

Чтобы отслеживать все нюансы воздействия человека и города на лес, заложены площадки постоянного наблюдения. Это круговые участки, где экологами предварительно берется на учет буквально все. Нумеруется и тщательно описывается каждое дерево, оценивается его сохранность, в том числе и наличие следов вандализма, морозобоин, трещин. Точно так же в паспорт заносится данные о состоянии подростка и подлеска, почвы и т.д. Таких участков - по пятьдесят на каждой лесопарковой территории. Малейшие изменения фиксируются при повторных обследованиях. Они и позволяют выявить тенденцию: либо среда деградирует, либо ее состояние улучшается в результате лесохозяйственных мероприятий.

Огромная роль городских лесов до конца нами не осознана, - считает Галина Лебедева. - Да, в городе интенсивно занимаются озеленением, высаживают деревья. Но это все очень дорого обходится. А лес - это комплекс уже готовых и устойчивых зеленых насаждений, которые пополняют кислородом воздух, очищают его от пыли и вредных примесей. В общем, лес для города - дар бесценный.

Петр ПОЛЫНОВ

На таксофонах этот номер среди экстренных - 01, 02, 03 и 04 - не значится, но в телефонном справочнике он есть на первых страницах.

Это телефон радиационной «неотложки» - Службы радиационно-аварийных работ, действующей в ГУП МосНПО «Радон».

Этот номер набирают ежедневно до 80 человек. Чаще звонят «физические лица». Особенно, как говорят работники центра, после очередных публикаций в прессе: начинают пристрастно изучать «мир вокруг» и непременно обнаруживают радиацию.

Много звонков по поводу разлитой ртути, разбитых люминесцентных ламп. Кстати, в этих случаях бдительность к месту, ибо ни в коем случае нельзя выбрасывать градусник в мусоропровод - в полете он разобьется, и ртуть будет «фонить» долгие годы. Положено вызвать представителя ЦГС (центра Госсанэпиднадзора - теперь так называется СЭС) и сдать градусник. И собирать ртуть из разбившегося градусника пылесосом ни в коем случае нельзя: воздух из пылесоса выйдет с парами ртути - худшего и придумать нельзя.

Собственно «радиационных» выездов по звонкам бдительных граждан бывает около 150 в год, то есть каждые два дня. Где-то роют котлован - земля «фонит». У кого-то дома пол «светится». Информацию, поступившую от граждан, сначала направляют в ЦГС. Там делают замеры, и только по их направлению выезжает специальная служба «Радона», поскольку ее специалисты занимаются непосредственно дезактивацией и транспортировкой.

А еще у Службы радиационно-аварийных работ есть плановые мероприятия. «Конечно, план - это nonsense, - говорит начальник службы Антон Дмитриевич Матюха, - но он есть». Дело в том, что излучающий предмет должен быть немедленно нейтрализован, а мощностью у службы не хватает. По норме в этом подразделении должны работать 60 человек, но при зарплате в 5,5 тысячи рублей оно укомплектовано лишь на 40 процентов. «За прошед-

ЖЕЛТЫЕ СТРЕЛКИ В ТЕМНОМ ШКАФУ

Радиоактивная «скорая» спешит на помощь

шие два года ушли двадцать пять человек, пришли же только шестеро, из них останется работать один», - говорит Антон Дмитриевич и добавляет, что расположенная рядом мойка платит своим рабочим 15 тысяч - как тут пройти мимо нее до такой вредной работы? Средний возраст работников предприятия - 55 лет. В основном это бывшие геологи и военные. Антон Дмитриевич, например, плавал на атомных подводных лодках, в 1985 году вышел в отставку, думал, что больше уж с радиацией не столкнется. Но случился Чернобыль - поехал туда работать, потом пришел в «Радон».

Вообще полное название организации - Центр технологии приема, транспортирования радиоактивных отходов и радиационно-аварийных работ. Создан был центр ровно десять лет назад. А необходимость его появления связана с тем, что с конца 40-х и до 60-х годов прошлого века, во время бурного развития атомной промышленности, отношение к предметам и сырью, содержащим изотопы, было легко-

мысленным. «Никаких правил обращения с радиоактивными материалами не было, - вспоминает первый заместитель директора центра Владимир Германович Сафронов. - Зачастую их просто вываливали в близлежащие овраги». Причем границы города тогда были другие, и получилось, что бывшие свалки оказались сейчас в черте города: Тропарево, Коломенское, Москворечье-Сабурово. Особенно пострадали берега Москвы-реки - ведь сюда вывозят овраги, в которые особенно любили сваливать отходы. Загрязнение города приняло такие масштабы, что пришлось создавать специальную службу.

Потом нормы ужесточили, выпустили циркуляры по поводу того, как обращаться с вредными веществами, но вот новая беда - дисциплина на производствах упала, да и квалификация кадров поубавилась. А с перестройкой новые проблемы появились - производства стали закрываться, и, чтобы денег не тратить, стали просто выбрасывать и сырье, и приборы, содержащие изотопы.

В здании службы есть стенд с фотографиями «трофеев». Вольтметры, компасы, много часов наручных и настенных, циферблаты и стрелки которых украшал радий-226 (чтоб в темноте светились), изотоп, дающий самое вредное гамма-излучение, и доза от таких таймеров превышает допустимую в сотни раз. Кстати, когда звонят граждане и просят посмотреть их часы, то работники службы советуют поместить прибор в темный шкаф. Если минут через 10 свечения не будет - все в порядке, это просто на стрелки нанесена накопительная паста, у нее оттенок зеленый, а вот если будут продолжать светиться, и оттенок света желтый - тогда это скорей всего злополучный радий.

Особая статья на стенде - грибы-ягоды. Больше всего «фонят» сушеные грибы. Так, в изъятой партии цезий-137 давал излучение в 56520 беккерелей на килограмм при норме 2500. Из ягод больше всего нареканий на дикие: чернику, клюкву, бруснику. Года три назад было забраковано 5 тонн ягод! Эти «дары природы» везутся из зараженных районов, и Антон Дмитриевич советует ни в коем случае не покупать у бабушек в переходах эти ягоды и грибы. В последнее время стала пополняться коллекция продукция из Китая: таможня задержала партию «фонящих» бумажных чехлов на лампочки.

Кстати, сейчас контроль на таможне усилился. В Шереметьево, например, вместе с просвечиванием багажа измеряется и радиационный фон. Намечали поставить пункты контроля и на каждом въезде в город, но пока это дорого, по городу ездит специальный автомобиль. Был такой случай, что приборы в автомобиле стали показывать значительное превышение фона. Оказалось, что столб на автобусной остановке был сделан из трубы, которую строительная фирма из экономии средств приобрела на заброшенных шахтах.

Сейчас на каждой стройке обязательно измеряется фон грунта - без этого главный радиолог округа не подпишет документы строительной компании. Дозимет-

рист контролирует буквально каждый ковш с землей, чтобы не попал «грязный» грунт на соседнюю детскую площадку. Если отловили такую землю, вызывают специалистов «Радона».

Бывали и дальние выезды. Так, в Чечне между Грозным и Аргунем разбомбило больницу, в которой была «пушка» для облучения раковых больных. Владимир Сафронов принимал участие в этих работах. Там был очень высокий фон, поэтому применили робот, который, конечно же, сломался, и в дело вступил наш традиционный российский «робот с лопатой». «Сначала долго примеряешься, потом выбегашь с лопатой, делаешь гребок, и опять в укрытие», - вспоминает ту работу Владимир Германович. Потом всем, проводившим дезактивацию, вручили правительственные награды.

Когда встречаются такие сложные случаи, применяют специальные приспособления, «удлиняющие» руку от 80 см до 2,2 метра. Но, в сущности, форма одежды специалистов «Радона» простая: обыкновенная роба и перчатки. «От радиации защищает только свинец и бетон - как из них сошьешь одежду?» - говорят работники службы. Поэтому защищаются только от прямого соприкосновения с заразой. Когда приходится иметь дело с газом (с радоном в основном), то надевают респиратор, ставят вентилятор, чтобы пары относило. Одежду потом стирают здесь же: в НПО «Радон» есть специальное подразделение, где принимают одежду в стирку и из других организаций.

Требования к месту захоронения особые: это должна быть монолитная гранитная скала, в которой нет грунтовых вод. В этой скале прорубают шахты. Перед захоронением сырье прессуют до такой степени, что бочка с землей превращается в таблетку толщиной несколько сантиметров. Древесину, например, сжигают, затем остатки заливают стеклом или битумом, и только после этого опускают в шахту.

Самый же частый звонок в службу - просьба сообщить, где можно приобрести личный дозиметр. Предприятия Москвы продают такие приборы, и дежурный, если вы позвоните по телефону 491-01-44, эти адреса вам подскажет...

Ольга МИРОНОВА